

Переводчик: Антония

"Раз уж ты здесь, почему бы тебе не остаться на несколько дней, прежде чем вернуться?" Эти двое были необычайно уничижительны в речи и в движении. С одного взгляда она знала, что они были элитами Хэйму и Руошуй. Су Ци сказала, что вскоре после смерти отца Кан были агрессивны на границе, поэтому они не могли долго оставаться в столице.

Приехав сюда, они преследовали две цели. Первая заключалась в том, чтобы выяснить с ней их личность, а вторая - выразить готовность кланов присягнуть ей на верность.

Чангму не ответил, размышляя какое-то время, и встал, встав, протянув руки: "Госпожа, столица не безопасна, и император имеет злое намерение". Не могли бы вы поехать с нами в Хэйму и Руошуй? Есть и особняк Основателя. Там ты можешь делать все, что захочешь, не чувствуя себя никем скованным..."

Он не был слепым или глухим и слышал о многочисленных версиях того, что случилось с Мо Цяньсюэ с тех пор, как она вернулась в столицу. Вчера он также своими глазами увидел, что Мо Цяньсюэ вышла из тюрьмы... Теперь, отвезти её к западным границам - единственный способ гарантировать её безопасность.

Лицо Мо Цяньсюэ немного изменилось. Ехать на запад?

Когда-нибудь она поехала бы туда. Она хотела взглянуть на места, на которые ее отец и мать потратили всю свою энергию.

Но не сейчас.

Император не позволил ей уехать.

Если бы она захотела, она могла бы уйти только тайно. Но тогда, как же Нин Шаоцин? А как же их соглашение?

Однако, в данный момент, это казалось не самым важным.

Самым важным было то, что она не могла уйти, потому что ее враг был прямо здесь!

Ветер дул, мягко подметая щеки Мо Цяньсюэ, поднимая волосы вокруг висков, а также максимизировал высвобождение ее упрямства: "Нет, спасибо. Я останусь здесь, никуда не уйдя. Я подожду и посмотрю, что император со мной сделает?"

Было еще кое-что, что она не произнесла по буквам. Когда ее враг был здесь, куда еще она должна была пойти?

Отношение Мо Цяньсю было твердым. Хотя она этого не говорила, Чанму и Юйсуань поняли.

Они посмотрели друг на друга и перестали пытаться убедить её. Эта дочь основателя не была немного запугана, когда она ясно знала, что впереди её ждёт опасность. Восхищение Чанму снова возросло.

Он проявил уважение в основном благодаря Основателю, но теперь он обожал ее полностью из-за ее собственной неукротимой неукротимости.

Собравшись, Чханму с благоговением сказал: "Мы берем на себя команду жертвенных людей соответственно". Их не так уж много, но каждый из них - элитный воин, выбранный нашими кланами для защиты дамы". Если леди доверяет нам, пожалуйста, пропустите две команды, чтобы обеспечить безопасность особняка Основателя". Прежде чем Мо Цяньсю ответил, Юйсуань также порезал ей руки: "Если возможно, я хотел бы остаться в столице с дамой, чтобы лучше защитить вас. Пожалуйста!"

Мо Цяньсю взглянула, и няня Мо поспешила ее поддержать.

Инстинктивно она хотела отказаться, но ситуация не позволила. Как леди, застрявшая во внутреннем дворе, ей не хватало слуг.

Но, как глава особняка, ей действительно не хватало помощников. Она подумала и посмотрела: "Юйсуань, ты все решил?".

Юйсуань даже не взглянул на Чанму: "Я хотел бы защитить даму своей жизнью". Она опасалась, что, посмотрев на него, не сможет не вернуться с ним в Руошуй на западе.

Тем не менее, она не могла.

Чангму был сыном лидера клана Хейму. Безопасность всего клана проживал в нем. С такой огромной ответственностью на него, он должен вернуться на запад.

Она была дочерью головы Руошуй, и лучшей женщиной-художницей по боевым искусствам в Руошуй. Ее обязанностью было защитить ребенка Основателя, поэтому она должна остаться.

Голова приказала, либо она забрала даму назад, либо осталась с дамой.

Если дама выжила, то она выжила!

Если госпожа умерла, она тоже умерла!

За пределами Руошуй ее жизнь принадлежала госпоже. Мо из особняка основательницы.

Мо Цяньсюэ решил, что они - пара, и не собирался разлучать их.

Тем не менее, она также могла сказать о решимости Юйсуань.

Разрешение в глазах Юйсуань выстрелило как нечто, позволяющее ей непоколебимо смотреть смерти в глаза. Она боялась, что если она откажется, Юйсуань не сможет вернуться без наказания.

С другой стороны, Чанму, без всякого сопротивления в глазах, показал воздух возвышенной цели и определенное облегчение.

Предположительно, они обсуждали это заранее.

Если так, то ей не нужно было притворяться.

Мо Цяньсюэ встала, размахивая рукавами, и выглядела строгой: "Хорошо". Потом ты столкнулся с няней. Если выиграешь, можешь остаться. Иначе..."

Иначе это означало, что ты бесполезен и тебе не нужно было оставаться!

Мо Цяньсюэ не это имел в виду. Если Юйсуань проиграла, у неё была причина вернуться на запад.

Закончив это, Мо Цяньсюэ собиралась выйти, когда Чанму сделал шаг назад и остановил её на расстоянии, спросив: "А как же воины?".

Мо Цяньсюэ взглянул на дворецкого Мо, который стоял сбоку: "Пожалуйста, разберитесь с этим. Разместите две команды в наш собственный гвардейский отряд, под руководством Мо Яна и Мо Синг".

"Да". Дворецкий был вежлив, но не смог скрыть следа радости. Очевидно, он был счастлив.

На тренировочном поле Мо Цяньсюэ думал, что будет захватывающий бой.

Но она ошибалась. Няня Мо проиграла после нескольких поединков.

Движения Юйсуань были аккуратными и быстрыми, как и она сама. В ее движениях не было много изменений, которые были прямыми и мощными, но и удивительными на высокой скорости.

Быстрые, точные и режущие, движения были очень подходящими для солдат.

Хороший мастер боевых искусств, няня Мо изначально была служанкой, в конце концов. Она оставалась в особняке мирно в течение многих лет. Как она могла победить такого человека, как Юйсуань, чья острота и инстинкт были отточены в реальных сражениях?

Мвоес няни Мо были те из обычных боевых художников, защищая, отступая, защищая, блокируя и атакуя. Тем не менее, все действия "Юйсуань" были убийственными, направленными на скорейшее окончание битвы и внезапное нападение на врага.

Мо Цяньсюэ кивнул. Хотя у неё был Призрак, он принадлежал Нин Шаоцину. Кроме того, в некоторых случаях мужчине было неудобно следовать за ней.

С Юйсуанем её безопасность была лучше гарантирована.

Но в любом случае, она не отказывалась от практики внутреннего кунгфу, от ходов на мечах, которым научилась у Су Ци, или от навыков игры на игле, которым научил ее господин Ван. Она только хотела быть в состоянии защитить себя.

Император пожелал ей смерти, поэтому она должна жить хорошо, видеть, как умрет принц Чжэньнань, как умрет император, и как несчастливо закончится семья Дугу.

Конечно, она никогда не думала о восстании. Она просто хотела поквитаться за своего отца.

Мо Цяньсюэ согласился оставить Юйсуань. Чанму не сказал больше и не попрощался, так как ему нужно было с этим разобраться.

Теперь это был насыщенный событиями период для двух кланов. Его личность запрещала ему дольше оставаться в столице. Два мэра Хэйму и Руошуй были просто марионетками, о чем император также знал.

Таким образом, император, безусловно, разработать другие планы, чтобы проникнуть в его власть в.

Чанму попрощался с Мо Цяньсюэ, но его глаза были на Юйюань.

Мо Цяньсюэ не была неразумным человеком, поэтому она улыбнулась и попросила Юйсуаня проводить его до двери. Что касается двух команд воинов, то после того, как Чанму ушёл, они последовали за Юйсуанем сюда.

После этого Мо Цяньсюэ позволил дворецкому проводить их к двери, а затем покинул тренировочное поле.

Когда няня Мо и Юйсуань соревновались, Призрак стоял в ста шагах от них, дворецкий на краю леса, Мо Цяньсюэ тайно спросил Чанмуя, почему император так заботится о черном деревянном жетоне.

Это был всего лишь жетон, принадлежащий тому, кого узнали кланы. Что в нем такого важного?

Тем не менее, Чангму выглядел спокойным и торжественным, когда о нем упоминали.

Оказалось, что предки Хэйму и Руошуй дали клятву, что будут слушать повеление того, кто владеет жетоном.

По этой же причине оба клана передали этот знак, символизирующий веру кланов, Основателю.

Этот черный деревянный жетон был обычным делом. Он перекликался с двумя жетонами.

Кстати, Мо Цяньсюэ согласился. В тот момент она почувствовала себя знакомой, вскочив с ладоней на брови.

Тем не менее, она не была уверена в последней части того, что Changmu сказал ей.

Тон Ченгму изменился. Он сказал, что это не главное. Было что-то еще более важное.

Только углы его губ двигались тонко, и его голос был чрезвычайно низким, чтобы ничего не случилось. Он был рядом с ухом Мо Цяньсюэ, но она все равно очень старалась отчетливо слышать.

Он сказал: Этому черному деревянному жетону поклонялись с момента основания Хэйму и Руошуй. Говорили, что когда он сломается, люди Хэйму и Руошуй вымрут из мира навсегда.

Разбитый жетон привел к исчезновению всех этих людей?!

Мо Цяньсюэ было трудно поверить, но ей пришлось.

Хотя она получила многолетнее современное образование, она путешествовала во времени сюда.

На самом деле жетон не был сделан из дерева или нефрита, но он мог быть каким-то образом спрятан внутри ее тела. До тех пор, пока она не собиралась, другие могли найти его.

Даже Нин Шаоцин не обнаружил его существования, когда подобрался так близко к ней.

Казалось, что в этом мире существовало много странных вещей. Кроме того, было много чужих народов и странных техник. Было даже очарование, не говоря уже о жетоне.

Неудивительно, что Император так долго хотел этот жетон...

Маленькие чудо-отец и мать остались на западе, чтобы помочь им, как расплата за их доверие.

Теперь Хэйму и Руошуй доверили ей свои жизни, поэтому она должна заботиться о них... Кан был агрессивен, и императорская семья бросила на них бдительные взгляды. Будущее Хэйму и Руошуй беспокоило...

Мо Цяньсю вернулся по тяжелым следам.

**

Чангму и Юйсуань выбрались из особняка Основателя. Когда они собирались расстаться, никто из них не заговорил.

После долгого молчания Юйсуань разбил его: "Я слышал, что эта дама была слабой и робкой. Но теперь, после знакомства с ней, я не думаю, что она робкая трусиха". Она слабая, но в ней есть стойкость".

Ченгму был немного рассеян и смотрел справа налево на толпу вокруг них: "Слухи нереальны! Кроме того, у такого героя, как Основатель, не может быть робкой дочери".

"Охраняйте нашу родину, когда вернетесь."

"Обязательно. Ты хорошо защищаешь леди. Если однажды она передумает, то увезите ее из столицы. Особняк Основателя на западе ждет леди навсегда..."

"..."

"Я также подожду тебя и леди на западе..."

Они перестали говорить больше. Чанму остановил Юйсуань, и они обнялись в глубине долины. Вокруг не было людей. Они крепко обнялись, как будто таяли друг в друге...